

2. Башмаков, А.И. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем / А.И. Башмаков, И.А. Башмаков – М. : Филинь, 2003. – 613 с.

3. Хуторской, А.В. Место учебника в дидактической системе / А.В. Хуторской – М. : Педагогика, 2005. – № 4. – С. 10–18.

4. Шваркова, Г.Г. Современная трактовка современного учебника. Типология, необходимые структурные элементы / Г.Г. Шваркина, В.М. Галынский // Информатизация обучения математике и информатике: педагогические аспекты : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию БГУ. – Минск, 2006. – С. 479–484 с.

УДК 373.3 (510)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Хуан Цинь

УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина» (г. Мозырь)

По данным седьмой национальной переписи населения в Китайской Народной Республике, которая проходила в 2023 году, население составило 1,4 миллиарда человек. 91,11% населения – это ханьцы (крупнейшая народность в Китае) и только 8,89% – представители национальных меньшинств. Однако в численном выражении количество населения других национальностей составляет более 125 миллионов человек [1]. Поэтому мы можем утверждать, что Китай является полиэтничным государством.

На фоне возрастающей интеграции Китая в глобальное экономическое пространство все большее значение придается необходимости реализации поликультурного образования.

Поликультурное образование сегодня рассматривается с позиции необходимости:

- обеспечения качественного образования для детей различных этнических групп, в том числе детей-мигрантов;
- учета языковой, этнической, конфессиональной и социальной гетерогенности образовательной среды;
- формирования у подрастающего поколения специальных умений и навыков реального и виртуального межкультурного взаимодействия;
- развития глобальных компетенций;
- сохранения национального своеобразия, традиций, ценностей и минимизации отрицательного влияния глобализационных процессов [2].

При организации поликультурного начального образования в Китае, прежде всего, рассмотрим вопросы полилингвального образования, под которым понимается включение нескольких языков в образовательный процесс.

Безусловно, следует констатировать, что китайский язык играет значительную роль в формировании этнического самосознания ханьцев и способствует национальному единству в условиях полиэтничности населения Китая.

Специфика языковой ситуации в КНР обусловлена наличием разнообразных диалектов китайского языка, что также находит отражение в образовательной сфере. Языковая политика современного Китая направлена не только на предоставление свободы развития языков национальных меньшинств, но и на развитие диалектов китайского языка. Однако во всех сферах социальной жизни, в том числе в образовании, наблюдается доминирование нормированного языка путунхуа (современный официальный язык КНР, основанный на пекинском диалекте, который выполняет этнообъединяющую роль).

Китайский язык и культура являются не только великим достижением культур всех национальностей, но и общим духовным домом для 56 национальностей, которые проживают в КНР, выступая прочным связующим звеном. Китайский язык призван не только помочь учащимся различных этнических групп понять отличительные особенности их этноса, но и дать им доступ к знаниям истории, традиций, ценностей, обычаев других этнических групп многонациональной страны и сформировать единую китайскую нацию. Такой подход обеспечивает поддержание и развитие равноправных, единых, взаимодополняющих и гармоничных отношений между всеми этническими группами [3, с. 16].

В современном Китае через образовательную систему наблюдается также расширение сфер употребления таких языков национальных меньшинств, как монгольский, уйгурский, тибетский. При активной поддержке государства в начальных школах, где учатся представители национальных меньшинств, значительно расширяется практика использования в образовательном процессе языков национальных меньшинств. В настоящее время значительно увеличилось количество школ, которые осуществляют работу на языках национальных меньшинств.

Однако следует отметить, что недостаточное присутствие в образовательных программах множества других национальных языков не доминирующих этносов, таких как языки народностей шэ, гэлао, туцзя и других, приводит к их постепенной ассимиляции. Одной из причин такого положения дел является отсутствие преподавательского состава, способного реализовывать образовательные программы на данных языках. Уже сложилась ситуация, что молодое поколение учителей постепенно утрачивает культуру этнических меньшинств и забывает язык, так как некоторые языки национальных меньшинств имеют относительно короткую историю и ограниченную сферу применения. Поэтому для отдельных языков национальных меньшинств Китая возникает угроза исчезновения.

Политика открытости к глобальному миру приводит к необходимости включения в образовательные программы иностранных языков. Наибольшее распространение получает английский язык. Владение иностранным

языком рассматривается как определенный вклад в будущее и имеет большое значение в укреплении взаимопонимания и солидарности между странами, в поддержании мира во всем мире. В эпоху глобализации сила культуры становится все более востребованной и состоятельной [4]. Согласно официальным данным Министерства образования Китая, по состоянию на 2023 год в стране насчитывается 158 000 начальных и средних школ, а число изучающих английский язык увеличилось на 1,6% по сравнению с предыдущим годом и достигло 87,3 % [5, с. 130]. Это свидетельствует о расширении практики поликультурного образования в начальных школах Китая.

На фоне укрепления международного сотрудничества между Китаем и Россией усиливается также и роль русского языка. Согласно официальной статистике Министерства образования Китая, количество учащихся, изучающих русский язык, увеличилось в сравнении с предыдущим периодом в 2023 году на 2,8 %, а количество школ, где преподается русский язык, на 5,1 % [6, с. 200].

Таким образом, анализ современных подходов к полилингвальному образованию показывает четкую зависимость между общим политическим курсом страны и образовательной политикой, особенно в области языкового образования. Полилингвальное образование является уникальным богатством и духовным столпом китайской нации, важной основой для национальной самоидентификации и национального единства. Наследование и продвижение культуры этнических меньшинств через образовательную систему могут дать людям лучшее представление о своих культурных традициях и национальной истории, тем самым укрепляя ценностную идентичность своей нации и уменьшая культурные конфликты и потери. Это также способствует равенству и гармонии между народами и прогрессу в развитии общества.

В более широком межкультурном контексте в эпоху глобализации все более частым и необходимым становится межкультурное сотрудничество и взаимодействие, где диалог является важным инструментом мирного разрешения разнообразных конфликтов и предпосылкой для формирования мировой культуры.

Список использованных источников

1. 全国人口普查公报 Национальный бюллетень переписи населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20110309025915/http://www.stats.gov.cn/tjgb/tkrsgb/index.htm> – Дата доступа: 05.09.2023.
2. Палиева, Т.В. Модель совершенствования поликультурного дошкольного образования в Республике Беларусь / Т.В. Палиева // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 131–150.
3. 赵世林. 文化认同及其根源[J]. 北京师范大学学报, 2002, (05) : 16–18. [Чжао Шилинь. Культурная идентичность и ее корни // Журнал Пекинского педагогического университета. – 2002. – № 5. – С. 16–18].
4. 李明环“多元文化”辩论百年回顾[J]. 社会学研究, 2001, (02) : 30–32. [Ли Минхуань. Столетний обзор дебатов о мультикультурализме // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 30–32].

5. 国家统计局编.2023中国统计年鉴[M].中国统计出版社, 2023, 130–139. [Подготовлено Национальным статистическим управлением. Статистический ежегодник Китая 2023 // Китайское статистическое издательство. – С. 130–139].

6. 国家统计局编.2023中国统计年鉴[M].中国统计出版社, 2023, 200–233. [Подготовлено Национальным статистическим управлением. Статистический ежегодник Китая 2023 // Китайское статистическое издательство. – С. 200–233].

УДК 378.147: 37. 037.1(043.3)

МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ БАСЕН ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ И ПРАВСТВЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ

Хэ Цзяньфэн

УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина» (г. Мозырь)

Термин «басня» впервые появился в «Баснях Чжуанцзы». Древнекитайские названия басен варьировались. Например, «Мози» и «Мэн-цзы» рассматривали этот жанр как своего рода метафору, «Хань Фэйцзы» называл этот жанр «Чу саид» и «саид Линь», а «Билу» Лю Сяна характеризует эти тексты как «случайные слова», что подчеркивает вымышленный характер басен. Переводы «Басен Эзопа», которые были привезены в Китай из-за границы в конце династии Мин, также имели множество переводов, таких как «Праведность ситуации», «И Ши Мэн Инь» и «Хайго Мяою». Книга не называлась «Басни Эзопа» до тех пор, пока Линь Юань и Янь Янь совместно не перевели новую версию и не опубликовали её. Позже переводческое сообщество и научные круги всегда стали использовать термин «басня». Этот жанр охватывает сюжеты, основанные на историях персонажей, тексты, которые основаны на нереалистичных сюжетах, таких как истории о животных.

Известный немецкий философ-моралист Лессинг отмечал, что если мы привносим универсальную моральную максиму в особое событие, придаем этому особому событию аутентичность и используем это событие для написания истории, то в этой истории каждый может живо распознать универсальную моральную максиму и тогда эта вымышленная история является басней [1, с. 6].

Французский аллегорист XIX века Лафонтен считал, что басню можно разделить на две части: «тело и душу». Рассказанная история подобна телу, а уроки, данные людям, подобны душе. В.Г. Белинский отмечал, что «басни – это поэзия разума», а Торощевец считал, что «басни – это истина под мас-